

На правах рукописи

Папин Дмитрий Валентинович

Культура населения лесостепного Алтайского Приобья в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку

Специальность **07.00.06** – археология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул-2004

Работа выполнена в Алтайском государственном университете на кафедре археологии, этнографии и источниковедения

Научные руководители – доктор исторических наук
профессор Ю.Ф. Кирюшин;
кандидат исторических наук
доцент А.Б. Шамшин

Официальные оппоненты – доктор исторических наук
профессор И.Г. Глушков;
кандидат исторических наук
доцент О.И. Новикова

Ведущая организация – Институт археологии РАН

Защита состоится «15» декабря 2004 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.005.01 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Е.В. Демчик

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Конец бронзового века ознаменовался началом широких изменений, охвативших степную полосу Евразии в (IX)VIII-VI вв. до н.э. Повсеместно происходил переход к кочевому типу хозяйствования. Этот процесс совпал с освоением человеком нового металла (железа) и сопровождался усилением миграционных процессов, участвовавшими конфликтами, перестройкой социальной структуры общества и кардинальной сменой системы мировоззрения. Этот период в археологической литературе принято именовать «переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку». М.Ф. Косарев писал, что переход от бронзового века к железному достаточно длительный процесс, сопровождавшийся затуханием или трансформацией многих элементов культуры эпохи бронзы и становлением, упрочением признаков и черт, характерных для культур железного века и его следует выделять в особую историческую эпоху, а в силу своего «переходного» характера он должен лежать около рубежа ирменской и скифо-тагарской эпох, т.е. приблизительно в пределах VIII-VII или VII-VI вв. до н.э. (Косарев, 1981, с. 179).

Начало использования в быту и хозяйственной жизни древних племен Верхней Оби железа приходится на VIII-VII (VI) вв. до н.э. Именно к этому времени относятся находки первых железных предметов в грунтовых могильниках. Вопрос о том, что представляло собой культура населения лесостепного Алтайского Приобья, ставился неоднократно, однако материалы не позволяли исследователям в нужном объеме охарактеризовать историко-культурные процессы. Но это не помешало ученым выдвинуть целый ряд культурно-хронологических схем. Этим и обусловлена крайне запутанная историографическая ситуация, сложившаяся вокруг содержания и самого понятия «переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку». В свою очередь, это порождает проблемы и противоречия при интерпретации новых источников.

Актуальность диссертационного сочинения заключается в комплексном анализе культуры населения изучаемого периода; в конкретном наполнении материалом понятия «переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку» на примере лесостепного Алтайского Приобья; в уточнении культурной атрибуции ранее открытых памятников; в рассмотрении объекта иссле-

дования в динамике, в его логической взаимосвязи с процессами, проходившими на сопредельных территориях. Накопленные за последние годы археологических раскопок данные требуют подведения итогов и обобщения их на макрорегиональном уровне.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является комплексная характеристика культуры населения лесостепного Алтайского Приобья в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. Для реализации поставленной цели требуется решение следующих задач:

1. Рассмотреть историю изучения археологических памятников переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку и проанализировать культурно-хронологические концепции, сложившиеся по этой проблеме;

2. Провести систематизацию и типологизацию основных категорий инвентаря, определить культурно и хронологически значимые изделия эпохи в регионе. На основе методов многомерного статистического анализа осуществить автоматическое группирование керамических комплексов поселений. Определить относительную хронологию рассматриваемых комплексов;

3. Систематизировать материалы раскопанных погребений. Выявить общие и особенные черты погребального обряда населения в переходный период от эпохи бронзы к раннему железному веку;

4. Картографировать и охарактеризовать известные памятники рассматриваемого периода в регионе исследования;

5. Обобщить и интерпретировать данные о направлениях хозяйственной деятельности населения;

6. Определить содержание понятия переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку в применении к рассматриваемому региону. Установить место памятников в кругу одновременных культур, выявить характер и особенности процессов этнокультурного взаимодействия в регионе.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является культура населения лесостепного Алтайского Приобья в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку, а предметом ее конкретные проявления в памятниках, инвентаре, погребальном обряде, хозяйственной деятельности.

Территориальные рамки. Под лесостепным Алтайским Приобьем понимается территория в пределах равнинной части Алтая, включающая в себя

несколько географических провинций, разделенных широкой долиной реки Оби. На левобережье выделяется Приобское плато и Предалтайская равнина, на правобережье - Бийско-Чумышская возвышенность и Предсалаирская равнина на северо-востоке (Алтайский край. Атлас, 1978). Этот регион охватывает зону лесостепи и интерзональные участки сосновых боров и пойм рек. Стык природно-географических областей, наличие мощной водной артерии, открытость со стороны центральноазиатских степей, непосредственное примыкание к Саяно-Алтайской горной системе - все это способствовало протеканию здесь активных миграционных процессов в древности как в широтном, так и в меридиональном направлении. По сути дела, это контактная зона трех крупных историко-культурных провинций: культур степного круга Восточного Казахстана, населения горного и предгорного Саяно-Алтая и носителей культурных традиций лесной и лесостепной зоны Западной Сибири. Такое особенное положение региона отразилось на ходе историко-культурных процессов, что надежно фиксируется на археологическом материале. Поэтому исследование лесостепного Алтайского Приобья, как особой историко-географической области, позволит понять специфику процессов, проходивших на сопредельных территориях.

Хронологические рамки работы охватывают период с VIII в. до н.э. по начало VI в. до н.э. Нижняя граница обусловлена появлением в памятниках финальной бронзы новых традиций переходного времени, верхняя – формированием культур скифо-сакского облика.

Источниковедческой базой диссертации являются материалы разных археологических объектов, в том числе 28 поселений и 12 могильников, откуда известно более 150 погребений. Эти памятники исследовались М.Т. Абулганеевым, В.Б. Бородаевым, М.П. Грязновым, Н.С. Гуляевым, Г.Е. Ивановым, Б.Х. Кадиковым, Ю.Ф. Кирюшиным, М.Н. Комаровой, А.Л. Кунгуровым, В.А. Могильниковым, Э.М. Медниковой, В.И. Молодиным, С.М. Сергеевым, Е.А. Сидоровым, А.П. Уманским, А.Б. Шамшиным и некоторыми другими. Кроме того, в работе представлены результаты археологических раскопок автора в полевых сезонах 1996–2001 гг. Археологические коллекции, хранящиеся в фондах музеев и различных учреждений, обработаны автором во время научных командировок: Санкт-Петербург (ГЭ, ИИМК), Томск (МАЭС ТГУ), Новосибирск (НОКМ, ИАиЭт СО РАН, НГПУ), Кемерово-

во (КемГУ), так же учтены коллекции, хранящиеся в Барнауле (МАЭА АлтГУ, НИИ ГИ при АлтГУ, АГКМ, БГПУ), Бийске (БКМ). Особую группу источников составляют определения археозоологических коллекций, выполненные А.В. Гальченко и к.б.н. П.А. Косинцевым, а так же краниометрические и половозрастные показатели антропологических серий, представленные к.и.н. С.С. Тур.

Методология и методика. Методологической основой работы являются общефилософские подходы к изучению закономерностей связей вещей, явлений и процессов, а так же основных положений исторического материализма о закономерностях социально-экономического развития общества, влияния географической среды, о роли миграций в исторических процессах, отражении хозяйственной деятельности на уклад жизни. Исследование базируется на общетеоретических разработках о познавательных возможностях археологии как науки, о специфике археологического источника. Использовались так же теоретические подходы к понятиям «археологическая культура», «тип памятника», «погребальный обряд», представленным в работах В.Ф. Генинга, В.С. Ольховского, И.С. Каменецкого, Л.С. Клейна, Ю.Н. Захарука и В.Б. Ковалевской. Исходя из задач работы, применялись соответствующие методы археологического исследования: планиграфическое и стратиграфическое изучение ископаемых остатков и объектов, описательно-сравнительный и формально-типологический методы, метод датированных аналогий, ретроспективный метод, трасологический анализ артефактов, методы многомерной статистики при работе с массовым керамическим материалом. Кроме того, в работе использованы результаты естественно-научных исследований: данные антропологии, археозоологии, петрографические определения.

Научная новизна работы заключается в том, что памятники переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку лесостепного Алтайского Приобья впервые стали объектом специального комплексного исследования. В диссертации анализируются все известные на настоящий момент памятники переходного времени региона, а также вводятся в научный оборот новые и малоизвестные данные. Подробно рассмотрена более чем столетняя история изучения археологических памятников этого периода, выявлены основные подходы к решению вопросов реконструкции историко-культурной ситуации и археологической периодизации. Впервые детально рассматривает-

ся хозяйственная деятельность древнего населения с привлечением данных естественных наук. Проведенный комплексный анализ показал культурное своеобразие населения переходной эпохи, динамику его развития, дал возможность выявить общие и частные показатели и соотнести их с материалами сопредельных регионов. Это позволило определить хронологические рамки процесса трансформации культур и наполнить конкретным содержанием понятие «переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку», четко установить границы протекавших явлений. Корреляция антропологических данных с археологическими материалами позволила по-новому взглянуть на направление культурных связей и миграционные процессы в регионе.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке теоретических работ по истории и археологии для обоснования понятия «переходное время между историческими эпохами», при написании обобщающих трудов по древней истории Западной Сибири, учебно-методических пособий, при подготовке учебных курсов и спецкурсов по обозначенной теме для прочтения их в вузах, при создании свода памятников истории и культуры Алтайского края и Новосибирской области, а также при формировании экспозиций и выставок, комплектовании фондов как районных, так и государственных музеев разного уровня.

Апробация работы. Основные положения данного диссертационного сочинения обсуждались и докладывались на ряде международных (Санкт-Петербург, 1998, 2000, 2002; Барнаул, 1999, 2002; Ханты-Мансийск, 2002) всероссийских (Омск, 2000; Томск, 2001; Тюмень, 2002; Барнаул, 2003) и региональных (Барнаул, 1995, 1996, 1998, 2000; Кемерово, 1995; Иркутск, 1996; Новосибирск, 2000) конференциях, а так же на ежегодной сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Отдельные моменты и результаты проведенного автором исследования отражены в 34 научных публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка и приложений (включающих методику статистической обработки керамики, диаграммы, таблицы и альбом с рисунками).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введение** обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, территориальные и хронологические рамки, названа источниковая база, методологическая основа и методика изучения материалов, научная новизна работы, ее практическая значимость, апробация и структура.

Глава I.

Историография проблемы переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку на юге Западной Сибири и история изучения памятников VIII-VI вв. до н.э. лесостепного Алтайского Приобья.

В этой главе представлены этапы открытия и исследования археологических памятников лесостепного Алтайского Приобья, основные культурно-хронологические концепции рассматривающие проблемы по теме диссертации.

Первый параграф отражает историю изучения памятников VIII-VI вв. до н.э. лесостепного Алтайского Приобья. Рассмотрен начальный этап исследования связанный с работами краеведов Н.С. Гуляева и М.Д. Копытова, на этом этапе (конец XIX в. – 1-я четверть XX в.) происходит процесс первичного накопления знаний. Второй этап связан с работами в лесостепном Алтае профессиональных археологов, в первую очередь, М.П. Грязнова и С.М. Сергеева (1925 – 1946 гг. XX в.). Начало третьего этапа (1946 г.) связывается с началом работ на Алтае Северо-Алтайской экспедиции под руководством М.П. Грязнова. Он характеризуется переходом от случайных сборов и разведок к систематическим раскопкам, связанным с реализацией конкретных научных задач, а также с проведением новостроечных экспедиций. С формированием в Алтайском госуниверситете археологического направления (1978 г.) начинается современный (четвертый) этап изучения. На этом этапе памятники переходного периода становятся предметом самостоятельного рассмотрения. Таким образом, более чем за столетний период изучения памятников переходного времени от бронзы к железу выявлено и исследовано 28 поселений и 12 грунтовых могильников.

Во **втором параграфе** представлена историография проблемы переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку на юге Западной

Сибири. Подробно рассмотрены концепции М.П. Грязнова, Т.Н. Троицкой, М.Ф. Косарева, Н.Л. Членовой, В.А. Могильникова, В.В. Боброва, М.Т. Абдулганеева, В.И. Молодина, А.Б. Шамшина, А.В. Матвеева, В.А. Заха, Ю.Ф. Кирюшина, А.Я. Труфанова, С.С. Тур и Я.В. Фролова.

Подводя итоги истории изучения археологических памятников переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку рассматриваемого региона, было выделено несколько подходов. Первый связан с признанием ведущей роли в формировании культур переходного периода местного ирменского населения. Эта традиция прежде всего связана с работами М.П. Грязнова и получила дальнейшее развитие у В.И. Молодина, А.В. Матвеева и Н.Л. Членовой. Не отрицая в принципе роли миграций, определяющим считается внутреннее развитие ирменской культуры. На противоположном полюсе мнений находится точка зрения Т.Н. Троицкой, и, отчасти, В.А. Заха, о том, что облик культур переходного времени формировался под влиянием северного таежного населения, именно миграция этих групп из районов Средней Оби и определила развитие новой культурной общности. Подобный подход преувеличивает роль «крестового» компонента, на что многократно указывалось в литературе. Третья позиция представлена в исследованиях М.Т. Абдулганеева, А.Л. Кунгурова, В.А. Могильникова, Д.В. Папина, А.Б. Шамшина. Предложенный ими подход основывается на рассмотрении памятников VIII–VI в. до н.э. в рамках большереченской культуры переходного времени, сформировавшейся как синтез корчажкинской и ирменской культур с участием двух инкультурных компонентов: северного «крестового» и западного «валикового».

В современной историографии переходного периода от эпохи бронзы к раннему железному веку существует три варианта рассмотрения памятников: 1. В рамках культур переходного периода от бронзы к железу (М.Т. Абдулганеев, В.А. Могильников, В.И. Молодин, М.Ф. Косарев, Т.Н. Троицкая, А.Б. Шамшин). 2. Выделение переходного типа (комплексов) памятников между культурами поздней бронзы и РЖВ (Н.Л. Членова, В.В. Бобров). 3. Отнесение памятников VIII–VI вв. до н.э. к начальному этапу формирования скифской эпохи (М.П. Грязнов). Если первоначально представление о переходном периоде зиждилось на эволюционистской схеме развития одной группы населения, то впоследствии правомерно использовались рациональные подходы географического детерминизма, диффузионизма, рассмат-

ривались возможности сосуществования различных групп населения, отмечалась роль миграций и культурных подвижек в этот период.

Глава II.

Материальная культура населения переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку лесостепного Алтайского Приобья.

Инвентарь является важным хронологическим и культурным показателем при характеристике материальной культуры древнего населения. Подробное его рассмотрение позволит убедительно судить о времени бытования оставившего его населения, направлении культурных связей, и выявить особенности исторического процесса на изучаемой территории в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. Наибольшее количество артефактов получено при изучении поселений Мыльниково и БЕ-I, а так же грунтовых могильников Бобровка, БЕ-VII, XII, XIV.

В параграфе первом рассматриваются основные типы инвентаря бытовавшие в среде древнего населения лесостепного Алтайского Приобья изучаемой эпохи. *Предметы вооружения* представлены наступательным и защитным оружием. Наиболее массовой находкой являются наконечники стрел, в подавляющем большинстве из кости, реже из бронзы. Существенное значение при анализе имеют такие показатели, как характер насада, профиль поперечного сечения, форма контура пера. Категория - наконечники стрел, группа выделяется по материалу изготовления, разряд – по характеру насада, раздел по форме поперечного сечения, отдел рассматривает наличие или отсутствие шипа, тип выделен по контуру пера. Проанализировано 19 бронзовых наконечников стрел, выделено шесть типов. *Костяные наконечники стрел* представлены изделиями разных форм: листовидные, подтреугольные, лавролистные; по сечению – трехгранные, ромбические, плоские; с плавным переходом от пера в черешок, с выделенными плечиками под прямым, острым и тупым углами, по характеру насада выделяются черешковые, втульчатые, зажимные. К оружию ближнего боя относятся два наконечника копья. К защитному воинскому снаряжению – одна костяная панцирная пластина. Таким образом, комплекс вооружения показывает, что древнее население лесостепного Алтая изучаемого периода было знакомо с основными видами оружия, получившего наибольшее

развитие в дальнейшую скифскую эпоху. Основой военного формирования являлся легковоруженный пехотинец, на вооружении которого находился лук, копье и защитный доспех. Кроме этого, известно каменное *навершие булавы*, но оно интерпретируется не как оружие, а как символ социального положения владельца.

Предметы труда, быта и украшения. *Кельт* - двухушковый, крупных размеров, ушки переходят в валик, опоясывающий край втулки. *Ножи*. При выделении типов учитывались следующие особенности предметов: форма ножа, конфигурация его навершия, характер соединения клинка и ручки. Разряд выделяется по форме обуха (дугообушковые, прямообушковые, вогнутообушковые), раздел отражает соединение рукояти и клинка, отдел определяет отсутствие или наличие навершия, тип выделен по форме навершия. Таким образом, выявлено семь типов ножей. Кроме этого, бронзовыми изделиями представлены *шилья и иглы, обломок долотца, бляшки, трехжелобчатые застежки, серьги*.

Из орудий труда и предметов быта, выполненных из кости, обнаружены: *проколки, лопаточки, штампы, трепала, гарпуны, мотыга, иголка, пластины, астрагалы барана, подвески*. Важное значение при установлении хронологии имеет такой элемент конского снаряжения как роговой *псалий*. За наиболее показательный и изменчивый признак, отражающий тип, взят принцип размещения отверстий по длине псалия: равномерно, ближе к центру, смещены к одному концу. Кроме того, для ряда типов выделяется подтип указывающий на наличие рядом с отверстием функционально значимых деталей формы псалия: наличие утолщений только вокруг центрального отверстия и оформленный один из краев изделия. Выделено четыре типа.

Изделия из камня представлены *скребками, пестом, зернотерками, лощилом, грузилом, абразивным инструментом и оселками*.

Параграф второй посвящен исследованию керамических комплексов. Основой для выделения морфологических типов керамических изделий послужила программа В.Ф. Генинга (1973; 1992). По оформлению дна сосуды делятся на две группы: плоскодонные и круглодонные. Плоскодонные формы представлены такими типами изделий как горшки, кувшины, банки. К круглодонным относятся полусферические миски с прямым венчиком и небольшие профилированные сосуды. Подтипы устанавливаются через профилировку

шейки сосуда: выделены горшки – слабопрофилированные, сильнопрофилированные, с выгнутой наружу («молчановский») горловиной и с прямым венчиком (переходный к банкам). Банки делятся на открытые и закрытые. При анализе орнамента предметом познания становится взаимосочетание признаков орнамента на уровне, как композиции, так и мотива.

Для анализа были отобраны коллекции девяти археологических памятников, объем которых позволяет достоверно судить о керамических комплексах и провести статистическое исследование: Мыльниково, БЕ-I, Долгая Грива, Елунинское культовое место, городище Елбанка, Аллак-III, Малый Гоньбинский Кордон-I/3, Крестьянское-IX, Усть-Чумышская пристань-I. Проведенный анализ керамических комплексов свидетельствует о том, что для памятников лесостепного Алтайского Приобья на начальном этапе переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку свойственны две основные модели построения орнамента: «позднеирменская» и «мыльниковская», которые соответствуют двум группам памятников. Керамическая традиция первой группы памятников отражает дальнейшее развитие традиционных ирменских орнаментальных схем, но среди них начинают появляться новые элементы, первоначально единично, а затем становясь ведущими. Наиболее ярко она проявилась на памятниках Малый Гоньбинский Кордон-I/3 и Крестьянское-IX. Вторая керамическая традиция представлена так называемой «мыльниковской» моделью построения декора. Керамика «мыльниковского» типа наиболее ярко представлена на поселениях Мыльниково и Аллак-III, где она составляет основную часть всего керамического комплекса, в меньшем количестве она встречена на ЕКМ, Усть-Чумышской Пристань-I, Бобровке, Кротово-XVI, XVII, Мереть-II. Данный тип керамики отражает процесс синтеза ирменской и корчажкинской традиций и появление новых черт в орнаментации, характерных для переходного времени. Ближнеелбанская керамика. Данную модель можно условно охарактеризовать как завершающую традиции переходного времени и увеличение значения черт керамики раннего железного века. Наиболее ярко этот тип зафиксирован по материалам поселения Ближние Елбаны I, в значительной степени он вычленяется в комплексах Елунинского культового места, городища Елбанки, Долгой Гривы и Быстрянского кордона и присутствует на поселении Мыльниково. Таким образом, общую направленность развития керамических традиций

можно охарактеризовать следующим образом. Переход от доминирования горшечных форм к господству баночных; снижение плотности декорированной поверхности: от орнаментации половины сосуда, включая три зоны (шейка, горловина, плечики), до сосредоточения орнамента в верхней трети сосуда (на шейке). В орнаментальном плане значимым становится выделению зоны шейки и края венчика, происходит обеднение орнаментальной схемы, за счет снижения числа используемых мотивов при декорировании сосудов. В конце переходного периода фиксируется увеличение применения новых способов орнаментации (фигурно-штампованная орнаментация и валик).

В **третьем параграфе** рассматривается группирование поселений переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку на основе результатов многомерного статистического анализа. Приведен обзор методик по статистической обработке керамических комплексов. Подготовленная матрица данных обрабатывалась методами факторного анализа, кластер-анализа (методом полных связей). В результате были выделены три группы соответствующие трем орнаментальным моделям. Обработка керамических комплексов переходного времени методами многомерного статистического анализа разграничила участие базовых компонентов (ирменского и корчажкинского) в ее генезисе и выявила локальные особенности поселений, выделила процессы культурного и хронологического порядка.

В конце главы подведены итоги изучения вещевого комплекса населения лесостепного Алтайского Приобья в переходное время. Наиболее точные и корректные аналогии происходят из синхронных памятников Западносибирской лесостепи, что выразилось в совпадении основных категорий инвентаря не по отдельным предметам, а в комплексе. Наиболее узкая хронология предметов укладывается в VIII–VII (первая половина VI) вв. до н.э. Анализ керамических комплексов, в том числе и с применением методов многомерной статистики, свидетельствуют о сложности культурногенетических процессов, но достаточно четко выделяются два пути трансформации: позднеирменский (собственно ирменский) и синтез корчажкинской и ирменской культур.

Глава III.

Погребальный обряд населения лесостепного Алтайского Приобья в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку.

В настоящее время на этой территории известно двенадцать грунтовых могильников, откуда происходят материалы переходного времени. Памятники привязаны к обской пойме и располагаются на невысоких борových террасах, на останцах коренного берега или на пойменных дюнах. Наиболее исследованным является комплекс могильников на Ближних Елбанах (БЕ). Там М.П. Грязновым было исследовано 87 погребений. Вторым по значимости является Бобровский грунтовый могильник (БГМ), в разные годы там вскрыто 58 могил. На других памятниках получены менее значительные серии.

В **первом параграфе** рассматриваются вопросы планиграфии могильников и конструктивные особенности погребальных сооружений. Расположение могил на некрополе реконструируется, прежде всего, по материалам грунтовых могильников БЕ-VII, XII, XIV и Бобровского. Наиболее четко ряды могил фиксируются на БЕ-VII, где они ориентированы по линиям ЮЗ–СВ и СЗ–ЮВ, это же направление прослеживается на Бобровском грунтовом могильнике. Основная масса взрослых погребений могильников БЕ-VII, XII, XIV и Бобровского сделана в неглубоких могильных ямах (средняя глубина 0,6 м). Детские могилы в своем большинстве имеют меньшую глубину. Сакральная территория кроме системы ровиков, возможно, ограничивалась грунтовыми ямами. Размеры могильных ям являются устойчивым признаком. Как правило, они овальные либо подпрямоугольные с закругленными краями. Внутримогильные сооружения использовались довольно редко. Не обнаружены они в позднеирменской группе могильников. Деревянные конструкции присутствуют в одном случае на БГМ, где прослежены остатки деревянного перекрытия из тонких плашек. На некрополе Ближние Елбаны древесный тлен от сруба или иного способа закрепления стен отмечен М.П. Грязновым.

Во **втором параграфе** анализируется ориентация по сторонам света, способы захоронения и положение умершего в могиле. На комплексе могильников на Ближних Елбанах из 87 погребений направление юго-запад – юго-юго-запад является почти единственным, только два в пункте БЕ-VII имеют северо-восточную ориентацию и два южную. На Бобровском грунтовом могильнике из 58 могил: юго-запад 25 случаев, юго-восток 14, юг восемь, север, северо-запад и запад по одному случаю. В могильниках Кротовский Елбан и МГК 1/5 ориентация в юго-западный сектор так же является господствующей,

на втором памятнике выявлен один случай восточного и один южного направления.

Довольно устойчивым признаком погребального обряда является положение скелета в могиле. Как правило, в тех случаях, когда это возможно определить, умерший укладывался скорченно на боку (на правом: БГМ – 42, БЕ – 46, МГК 1/5, Кротовский Елбан, на левом: БГМ – 8, БЕ – 18). Случаи вытянуто на спине единичны (БГМ – один, БЕ – шесть). В материалах Бобровского могильника фиксируются случаи, когда отдельные части скелета, будучи в сочленении оказались перемещенными, аналогичная ситуация складывается в могильниках на Ближних Елбанов. На памятнике МГК-1/5 раскопано захоронение левой кисти и части предплечья, близкая ситуация зафиксирована на ЕГМ-III. Как правило, в могиле хоронился один человек. В Бобровском грунтовом могильнике и в пункте БЕ-VII встречено по три случая парных захоронений. Важной характеристикой погребальной практики являлось использование огня. По всей видимости, применение его в переходное время отражает региональную особенность памятников лесостепного Алтайского Приобья и связано с ирменской культурой.

Третий параграф посвящен анализу погребального инвентаря. Безинвентарность погребений переходного времени является отличительной чертой по сравнению с предшествующими культурами эпохи поздней бронзы и последующих раннего железного века. Наиболее часто встречаемой находкой является *керамика*. Она представлена слабопрофилированными плоскодонными горшками, круглодонными сосудами с невысокой шейкой с прямым или слегка отогнутым венчиком и небольшими полусферическими чашками-мисками (последний тип самый распространенный). *Бронзовые наконечники стрел* являются очень редким предметом сопроводительного инвентаря. Особенностью мужского погребального комплекса становится помещение в могилу *бронзового ножа, костяных наконечников стрел, бронзового наконечника копья* и *трехжелобчатых* литых бляшек аржанского типа. К новым категориям погребального инвентаря следует отнести каменные *оселки* и детали конского снаряжения (*трехдырчатый псалий*). Самой распространенной формой украшения, как одежды, так и головных уборов были *бронзовые бляшки* и разного рода шейные наборы.

В четвертом параграфе подводятся итоги анализа погребальной обрядности в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку лесостепного Алтайского Приобья. Реконструкция погребального обряда выглядит следующим образом. Умершего хоронили, скорчено на правом, реже на левом боку, ориентируя головой на юг – юго-запад в неглубоких грунтовых ямах. Иногда прослеживаются следы деревянного перекрытия либо рамы, зачастую над могилой разводился костер, о чем свидетельствуют следы трупобожжения. Довольно высокий процент покойников не имел сопроводительного инвентаря, в других случаях, чаще всего найдены керамические сосуды, бронзовые нашивные бляшки и ножи. В культурном плане выделяется группа позднеирменских могильников (МГК-1/5, Кротовский Елбан). Ее отличием является сакральная организация могильного поля, возможное наличие курганной насыпи, системы ровиков, неглубокие ямы и сохранение ирменских черт в инвентаре.

В целом, погребальный обряд демонстрирует устойчивые связи с эпохой поздней бронзы. Это выразилось в способе захоронения, положении и ориентации, в присутствии следов огня в могиле, трупобожжении, сходстве некоторых категорий инвентаря (керамики и бронзовых бляшек). Но есть и существенные отличия, планировочная «сетка» могильников БЕ и БГМ, по линиям ЮЗ-СВ, СЗ-ЮВ, сближает их с некрополями староалейской культуры. Отсутствие курганных насыпей и переход к сооружению грунтовых могил, появление в сопроводительном инвентаре предметов вооружения и актуализирование такой категории как бронзовые ножи, зарождение нового элемента обряда захоронения (вытянуто на спине), помещение в могилу полусферических чашек, все это получило свое дальнейшее развитие в раннем железном веке. Но во многом эти черты не отражают какую-то культурную специфику, а скорее являются эпохальными и характерны для широкого круга скифо-сакских культур.

Глава IV.

Топография памятников и хозяйственная деятельность населения лесостепного Алтайского Приобья в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку.

В **первом параграфе** рассматриваются вопросы топографии объектов переходного времени. В настоящее время в лесостепном Алтайском Приобье известно 28 поселений и 12 могильников, материалы которых содержат находки, относимые к переходному времени от эпохи бронзы к раннему железному веку. В основном это не укрепленные поселения, в меньшей степени представлены городища и могильники. Они приурочены к Обской речной системе и Приобскому лесному массиву, идут полосой вдоль р. Обь и ее притоков, по кромке боровых террас, коренному берегу и елбанам в пойме с севера на юг. Обращает внимание, что основная масса поселений и могильников расположена на правобережье Оби, а из семи левобережных поселенческих памятников три (Елбанка, ЕКМ, Староалейка-IV) имеют ярко выраженные фортификационные сооружения. Но и для правобережных объектов, зачастую, выбирались *естественно укрепленные* места.

Второй параграф посвящен анализу домостроительства и принципам организации поселений. Визуально следы построек фиксируются только на поселении БЕ-I. Там объекты расположены тремя или четырьмя параллельными рядами вдоль длинной оси дюны. Что касается городищ, то их площадь невелика. Незначительные размеры и характер расположения позволяют предположить, что это не места постоянного обитания, а городища-убежища. Конструкция построек реконструируется, прежде всего, по раскопкам на поселении БЕ-I. М.П. Грязнов сделал вывод о наличии построек площадью до 200 и более кв.м. и глубиной до одного метра с кровлей в форме пирамидального бревенчатого сруба. На Елунинском культовом месте изучена конструкция подпрямоугольной формы площадью до 25 кв. м. и глубиной до одного метра от дневной поверхности, опорные столбы располагались по периметру жилища. На Малом Гоньбинском Кордоне-1/3 была исследована конструкция размерами 10,5 x 14 м и глубиной 0,85 м., в центре ее находились два центральных несущих столба с подпорками, а столбовые ямки отмечены по краям котлована. Таким образом, нам достоверно известно два типа построек: земляночного типа и два варианта полуназемных. В последующую скифскую эпоху на юге Западной Сибири возводились жилища площадью до 100 кв.м. (Абдулганеев, 1996, с. 11).

В **третьем параграфе** рассматривается хозяйственная деятельность населения. Впервые ее характеристику дал М.П. Грязнов (1956), описав как ско-

товодство, но не яйлажное, а оседлое и пастушеское. Впоследствии данную тематику разрабатывал А.Б. Шамшин (1988), им был сделан вывод о том, что хозяйство большереченского населения являлось классическим многоотраслевым с преобладанием в нем скотоводства и долей земледелия, охоты и рыболовства.

Животноводство. Определения костных остатков были выполнены по трем памятникам: Мыльниково, ЕКМ (А.В. Гальченко) и МГК-1/3 (к.б.н. П.А. Косинцев). На основе соотношения остеологических комплексов этих трех поселений реконструируется структура стада домашних животных. В целом, соотношение костей на памятниках Мыльниково и ЕКМ близко между собой. В Мыльниково лишь слегка выше процент домашних животных. Мелкий рогатый скот не занимал сколько-нибудь заметного места в стаде. Несколько обособленно от рассмотренных выше двух поселений располагается Малый Гоньбинский Кордон-1/3. Это связано с высокой долей костей м.р.с. При сравнении данных с материалами предшествующих культур эпохи поздней бронзы выясняется, что состав стада поселений ЕКМ и Мыльниково значительно отличается от ирменского и очень близок корчажкинскому. Показатели МГК-1/3 по м.р.с., лошади, к.р.с. находят аналогии среди материалов ирменской культуры этого района.

Охота. Основными объектами охоты были лось и благородный олень, кроме этого охотились на кулана, дзерена, косулю, медведя, волка, лису, зайца, бобра и выдру. Можно отметить, что по сравнению с данными об охотничьих занятиях ирменского населения значение этой отрасли выросло. По сравнению с хозяйственным типом корчажкинской культуры фиксируется явное уменьшение роли охоты (Шамшин, Гальченко, 1997; Папин, Шамшин, 2000).

Земледелие. Скорее всего, данный вид деятельности действительно существовал, но носил подсобный характер. Основной проблемой для жителей обских поселков являлось наличие земли пригодной для обработки: на террасах они были заняты лесом, а в пойме – лугами. Таким образом, вопрос о наличии в переходное время развитого земледелия остается открытым.

Рыболовство. Обширная обская пойма с многочисленными речками, притоками, старичными озерами, неглубокими протоками позволяла применять самый широкий спектр рыболовческих приспособлений. Находки на по-

селениях довольно часто рыбьих костей, позволяют предположить, что эта отрасль имела определенное значение.

Металлургия. Остатки бронзолитейного производства зафиксированы на четырех объектах: БЕ-I, Мыльниково, Бобровка и Елунинском культовом месте. На ЕКМ существовала металлообработка на всех ее стадиях (Кирюшин, Шамшин, 1993, с. 171). Что касается типа производства, то оно носило домашний характер. Отсутствие следов рудоплавильного производства, специально оборудованных горнов, серийного изготовления изделий говорит о том, что в лесостепном Алтае в переходное время еще не выделилась специализированная социальная группа металлургов.

Косторезное производство. В силу доступности сырья обработка кости и рога применялась широко для производства разного типа орудий. Изготавливались практически все необходимые изделия от орудий труда, украшений и предметов быта до защитного и наступательного вооружения. Большой спектр самых разнообразных орудий изготовленных из кости, указывает на то, что кроме простых приемов обработки, применялись и требующие специальных технических навыков.

Изготовление керамики. Определения, выполненные по материалам поселения Мыльниково, свидетельствует, что технология изготовления изделий из глины базировалась на трех разнокультурных компонентах. В целом, керамический комплекс демонстрирует стремление к стандартизации, что проявилось в единых формах сосудов и существовании схожих орнаментальных моделей. Возможно, это указывает на возникновение определенной специализации в этой сфере.

Камнеобработка. В переходное время употребление изделий из камня было широким явлением. В первую очередь, из него изготавливались зернотерки, песты, абразивные инструменты, скребки, грузила.

Рассмотрев обозначенные характеристики, можно сделать ряд выводов. Расположение памятников связано с типом хозяйства и степенью защищенности места: практически все объекты «привязаны» к обской пойме и в основном расположены на правом берегу на узкой полосе между лесным массивом и обской поймой, на борových террасах или в пойме на елбанах. Традиции домостроительства восходят к ирменской культуре и находят аналогии в среде родственных культурных образований Западносибирской лесостепи. По сравне-

нию с предшествующим периодом наметилась тенденция к уменьшению размеров построек, что получило развитие в последующую эпоху. Тип хозяйства можно описать как придомное скотоводство мясомолочной направленности, восходящее в своей основе к культурам предшествующего периода.

Глава V.

Этнокультурное взаимодействие в лесостепном Алтайском Приобье в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку.

Первый параграф посвящен проблеме выделения переходного периода между эпохой бронзы и ранним железным веком для западносибирской археологии. Приводится аналитический обзор основных подходов по данной проблеме (Кирюшин, Тишкин, 1999; Косарев, 1981; Борзунов, 1994; Корякова, 2002; Труфанов, 2003).

На основе результатов проведенного анализа культуры населения лесостепного Алтайского Приобья в переходное время от бронзы к железу формулируются показатели изучаемого явления для региона исследования. Его содержание характеризуется завершением традиций бронзового века и появлением элементов ставших ведущими в последующую эпоху раннего железного века. В материальной культуре это выразилось в новых типах изделий, прежде всего, в предметах вооружения и деталях конской упряжи, в орнаментальной схеме в постепенной утрате черт позднебронзового века и господстве баночных форм, происходит смена погребальной традиции, хозяйственная деятельность имеет многоотраслевую направленность с основой на скотоводстве. Все эти явления в достаточной мере отражены в рассматриваемых памятниках. Важно отметить, что данные процессы были характерны не только для региона исследования и Западносибирской лесостепи в целом, но и для всего пояса евроазиатской лесостепи.

Для понимания переходного периода важно рассматривать его в динамике, так как процессы изменений протекали в ограниченный промежуток времени и затрагивали все области деятельности древнего человека. Изменения носили столь быстрый характер, что должны были сосуществовать группы населения на разных памятниках с позднеирменской и мыльниковской, мыльниковской и ближнеелбанской, ближнеелбанской и бийской керамикой. Яр-

ким примером этому является поселение Мыльниково, где представлены практически все вышеперечисленные орнаментальные модели и вычленяются они только типологически.

Во **втором параграфе** рассматриваются вопросы этнокультурного взаимодействия в лесостепном Алтайском Приобье в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. Материалы памятников региона хорошо соотносятся с позднеирменской и завьяловской керамикой сопредельных территорий. Это, прежде всего, связано с принципами построения декора и использовании основных элементов орнамента. Такая близость материалов, в первую очередь, определена, тем, что в их основе лежит один субстрат, восходящий к ирменской культуре. Особенности этнокультурного взаимодействия отражены в орнаментальных схемах, различия которых позволяют исследователям делать выводы о разных культурных образованиях.

Главной особенностью процессов, проходивших в лесостепном Алтайско Приобье, был синтез ирменской и корчажкинских традиций, при определенном участии северного компонента. Процесс инфильтрации в обозначенную среду пришлых северных групп носил эпизодический характер и уже не фиксируется в памятниках финала переходного периода (городище Елбанка и поселение Долгая Грива). Кроме вышеописанных культурных групп, можно говорить о существовании не ранее, чем с конца VII в. до н.э., еще двух своеобразных традиций. Первая связана с группой памятников типа Бийск-скотобойня. Вторая представлена погребальным комплексом МГК-I (могильники 1-3), характеризующимся как ранний этап раннего железного века, причем эта традиция является пришлой для Верхней Оби (Кунгуров, 1999). Бийская керамическая модель является восприемником орнаментальных схем таких объектов, как городище Елбанка и поселение Долгая Грива завершающих переходный период. По всей видимости, данное культурное образование следует рассматривать как один из вариантов развития традиций перехода в раннем железном веке, а время его бытования обозначить VI в. до н.э.

Историко - культурная ситуация в лесостепном Алтайском Приобье реконструируется следующим образом. В начале переходного периода начинают появляться группы населения, отражающие взаимодействие ирменской и корчажкинской культур (Мыльниково, Аллак-III, Бобровка, Усть-Чумышская пристань-I, БГМ). Отдельные его элементы возникают еще в эпоху поздней

бронзы (Фирсово-ХVIII), но окончательно складываются в VIII в. до н.э. Параллельно существуют памятники, фиксирующие дальнейшую эволюцию ирменской линии развития (МГК-1/3, Крестьянское-IX), на контактных территориях шел иной путь взаимодействия (Гусиная Ляга-I, Толоконное-I). Проникновение носителей традиций фигурно-штампованной орнаментации следует отнести к концу VIII в. до н.э. которое усиливается к концу VII в. до н.э., что отмечается материалами памятников (Мыльниково, Аллак-III, Усть-Чумышская пристань-I, ЕКМ, БЕ-I). Распространение происходило по долине р. Обь и достигло даже среднего течения Бии. Наиболее ярко оно проявилось на завершении переходного периода в керамическом комплексе поселения БЕ I. Дальнейшее развитие традиций переходного периода демонстрируют городище Елбанка, Елунинское культовое место, поселения Долгая Грива и БЕ-I, могильники БЕ-VII, XII, XIV. По всей видимости, в это же время происходит строительство укрепленных поселков в междуречье Бии и Катуня. В этих памятниках, с ближнеелбанской орнаментальной моделью, по сравнению с предыдущими (мыльниковским и позднеирменским типами), происходит увеличение отдельных элементов раннего железного века. Орнаментальная схема городища Елбанка и поселения Долгая Грива стала основанием для формирования декора бийской группы. В это время четко фиксируется проникновение некоторых раннескифских элементов на территорию южной части Верхнего Приобья. Вероятно, верхней границей переходного периода от эпохи бронзы к раннему железному веку является первая половина VI в. до н.э., когда территория лесостепного Алтайского Приобья вовлекается в зону влияния культур скифо-сакской эпохи.

В заключении подведены итоги исследования. Проведенный комплексный анализ всего массива источников по переходному времени от эпохи бронзы к раннему железному веку лесостепного Алтайского Приобья показал, что протекавшие здесь процессы отличались сложностью и динамизмом. Существовали три группы памятников, отражающие реальные культурные традиции. Первая состоит из двух объектов МГК-1/3 и Крестьянское-IX, в ней в большей степени проявляется ирменское наследие. Вторая – ЕКМ, Долгая Грива, Бобровка, Усть-Чумышская пристань-I, Мыльниково, Аллак-III. Орнаментальная схема этих поселений формировалась в процессе синтеза корчажкинской и ирменской культур. Третью группу представляют БЕ-I, Елбанка, эти памятники

ки знаменуют зарождение новых традиций: староалейской культуры и «бийского этапа». Наиболее корректные и точные аналогии инвентарю памятников переходного времени лесостепного Алтая происходят из синхронных комплексов Западносибирской лесостепи и характеризуют, по всей видимости, связь с близко родственными культурными образованиями. Наиболее узкая хронология предметов укладывается в VIII-VII (первая половина VI) вв. до н.э.

В результате систематизации материалов раскопанных погребений было выявлено, что погребальный обряд древнего населения рассматриваемого периода тесно связан с эпохой поздней бронзы. Но есть существенные отличия, указывающие на зарождение традиций раннего железного века. Тип хозяйства древнего населения лесостепного Алтайского Приобья в переходный период от эпохи бронзы к раннему железному веку реконструируется как придомное скотоводство мясомолочной направленности, восходящее в своей основе к культурам предшествующего периода.

Рассматриваемый период характеризуется завершением традиций бронзового века и появлением элементов новой эпохи. На начальном этапе переходного периода наблюдается разрушение системы культур позднего бронзового века, что выразилось в сосуществовании разных групп памятников, основанных на одних культурных традициях. Постепенно это многообразие утрачивается и формируется один тип (БЕ), в котором нарастают элементы новой эпохи. Культура населения лесостепного Алтайского Приобья в переходное время демонстрирует близость материалам сопредельных территорий. На начальном этапе переходного периода от эпохи бронзы к раннему железному веку можно говорить о существовании на юге Западной Сибири культурного образования в котором выделяются три региональных варианта (барабинский, верхнеобский и среднетомский), соотносимые с позднеирменскими памятниками Барабы и Средней Томи, завьяловскими и раннебольшереченскими Верхней Оби. Только с усилением проникновения скифских элементов в начале VI века до н.э. в Западносибирской лесостепи можно говорить о доминировании культур раннего железного века.

Список работ автора по теме диссертации

1. Папин Д.В. К вопросу о миграции носителей крестовой керамики в Верхнем Приобье // Вопросы археологии Сибири и Дальнего Востока. Кемерово, 1995. С. 78–79.
2. Фролов Я.В., Папин Д.В. Материалы переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку из коллекции Н.С. Гуляева, собранной у с. Большая Речка в 1903 г. и хранящейся в АККМ // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. Вып. VI. С. 88–91.
3. Папин Д.В. Керамика с крестовым штампом из Мамонтовского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. Вып. VII. С. 98–100.
4. Папин Д.В. Проблема переходного времени от бронзы к железу в Верхнем Приобье // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1996. Ч. 2. С. 54–56.
5. Фролов Я.В., Папин Д.В. Поселение Толоконное-I – новый памятник эпохи финальной бронзы в Барнаульско-Бийском Приобье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. Вып. VII. С. 88–91.
6. Шамшин А.Б., Папин Д.В. Керамика с крестовым штампом Барнаульского Приобья // Керамика как исторический источник. Тобольск, 1996. С. 97–98.
7. Папин Д.В. Бронзовый наконечник дротика из фондов Бийского музея // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1997. Вып. VIII. С. 173–175.
8. Папин Д.В. Поселения с «крестовой» керамикой Алтайского Приобья // Поселения: среда, культура, социум. СПб., 1998. С. 186–187.
9. Папин Д.В. Шамшин А.Б. Поселения переходного времени от эпохи бронзы к железному веку в лесостепном Алтайском Приобье // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998. С. 85–109.
10. Тишкин А.А., Папин Д.В. Комплекс вооружения раннескифского времени на Алтае (по материалам Бийского краеведческого музея) // Военная археология: Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб., 1998. С. 179–182.

11. Фролов Я.В., Папин Д.В. Коллективное погребение ирменской культуры в Барнаульском Приобье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1998. Вып. IX. С. 102–105.
12. Абдулганеев М.Т., Папин Д.В. Памятники раннескифского времени в междуречье Бии и Катунь // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999. С. 5–13.
13. Папин Д.В., Шамшин А.Б. К материалам Бобровского грунтового могильника // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1999. Вып. X. С. 79–82.
14. Папин Д.В., Шамшин А.Б. Материалы переходного времени от эпохи бронзы к эпохе железа в лесостепном Алтайском Приобье // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999. С. 141–144.
15. Косинцев П.А., Папин Д.В. Особенности функционирования поселения финальной бронзы – МГК 1/3 // Пятые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 2000. С. 67–69.
16. Маркин М.М., Папин Д.В. Памятники переходного времени от поздней бронзы к раннему железному веку Кытмановского района // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2000. С. 73–75.
17. Папин Д.В. Культовое сооружение переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку в лесостепном Алтайском Приобье // Древние святилища: археология ритуала и вопросы семантики. СПб., 2000. С. 86–88.
18. Папин Д.В. Материалы финальной бронзы и раннескифского времени Кулунды // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2000. Т. 1. С. 147–148.
19. Папин Д.В. Предварительные итоги изучения поселения Малый Гоньбинский Кордон 1/3 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2000. Т. VI. С. 380–384.
20. Папин Д.В., Шамшин А.Б. Исследование памятников эпохи поздней бронзы и переходного времени в Павловском районе // Павловский район: Очерки истории и культуры. Барнаул; Павловск, 2000. С. 36–41.
21. Папин Д.В., Шамшин А.Б. Хозяйственная деятельность населения лесостепного Алтайского Приобья в переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа // Экономика природопользования Алтайского региона: история, современность, перспективы. Барнаул, 2000. С. 8–11.

22. Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Материалы финальной бронзы археологического комплекса Малый Гоньбинский кордон – 1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2001. Вып.3. С. 79-85.
23. Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Могильник –V археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон – 1 // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул, 2001. С. 56-69.
24. Папин Д.В. Автоматическое группирование поселений Большереченской культуры (по материалам лесостепного Алтайского Приобья) // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия. Барнаул, 2001. С. 100-103.
25. Папин Д.В. Этнокультурная ситуация на Верхней Оби в переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа (историографический аспект) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 298-300.
26. Папин Д.В. Зооморфная глиняная пластика поселения МГК- I/3 // Исследования молодых ученых в области археологии и этнографии. Новосибирск, 2001. С. 148-151.
27. Папин Д.В., Шамшин А.Б. Поселение Аллак-III // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2001. Вып. XII. С. 79-82.
28. Папин Д.В. Значение северных орнаментальных традиций в формировании культур переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку // Северный археологический конгресс. Екатеринбург, 2002. С. 66-68.
29. Папин Д.В. Проблемы трансформации позднебронзовых культур в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку на Верхней Оби // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб., 2002. Кн. 1. Ч. I. С. 206-208.
30. Фролов Я.В., Папин Д.В., Шамшин А.Б. Горелый Кордон I – первое поселение переходного периода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на юге Кулунды // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура. Барнаул, 2002. С. 135-139.
31. Шамшин А.Б., Мыльникова Л.Н., Папин Д.В. Петрографический анализ керамики поселения Мыльниково // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2002. Т. VIII. С. 504-508.

32. Мыльников Л.Н, Папин Д.В., Шамшин А.Б. Керамический комплекс поселения Мыльниково переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку лесостепного Алтайского Приобья // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2003. № 4. С. 93-111.
33. Папин Д.В. Проблема сложения археологических культур в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку на верхней Оби // Исторический опыт культурного и хозяйственного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. С. 341-343.
34. Папин Д.В., Грушин С.П. Ирменский комплекс на памятнике Телеутский Взвоз – I / Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул, 2004. С. 93-103.